

Горева, Екатерина Семеновна

Россия, Москва

Январь 2012 г.

Уважаемые господа!

Сообщаю. Вам, что я получила от Вас гуманитарную помощь 300 евро. Примите от меня, Горевой Е.С., благодарность за внимание, память. Благодарность также жителям Вашей страны.

В начале войны мне было 17 лет. Молодежь нашей страны активно принимала участие. Вначале рыли окопы под Москвой, а потом нам на двоих давали пилу и топор, и мы валили лес. Надо было обрубить сучья, сложив в кучи, стволы распилить и сложить в кубометры. Норма была 6 куб., и мы справлялись. Пробыла на лесоповале 6 месяцев, осень и зиму, а потом пошла добровольно на фронт после окончания школы радистов.

Забрасывали нас в тыл врага на парашютах. В августе 1944 г. было неудачное приземление, на территории Венгрии, в лесу. Сразу били очень сильно, по подошвам ног палкой, а потом передали в гестапо. Там тоже избивали, вышибли зубы. Наши войска в том месте стояли в трех километрах. Снаряд угодил в гестапо, и нас, заключенных, отвезли в тюрьму города Будапешта. Дальше путь лежал в тюрьму Австрии, а оттуда в концлагерь Равенсбрюк. Это был ноябрь 1944 г. Все увиденное подсказало, что выход из лагеря только один: через трубу крематория. В мыслях было одно: ступить на свою землю и умереть на ней.

В лагере было 32 барака. В одном из них был барак, где с одной стороны жили военнопленные, а с другой стороны – политические, как Ирма и Роза Тельман и другие. Мой номер SU-79265. Каждый день нас выгоняли на плац лагеря для проверки. Если кто-то не мог идти, выволакивали и бросали на землю в конце строя. Надзирательницы с хлыстом в руке без конца кричали, чтобы люди стояли строго по линейке. Стояли часами, пока они не подсчитают всех. В лагере я работала в кессель-колонне. В телегу ставили баки железные с едой. Одни держали дуги спереди, другие подталкивали сзади. Однажды впереди не удержали дугу, и телега покатила к крематорию, а там в штабелях стояли голые трупы. Телега угодила в них и они рассыпались. Крематорий не успевал сжигать трупы.

В начале 1945 г. пришел транспорт с заключенными. Были дети из концлагеря Освенцим из Польши. Детей хотели уничтожить. Узнал об этом наш блок военнопленных. К нам присоединились некоторые из других стран. Мы пошли к коменданту лагеря и просили, чтобы нам отдали детей. Нам сказали, что кормить их не будут. Нам отдали детей. Мы каждый день отрезали от своего кусочка хлеба с опилками кусочек для детей. На ручках были наколоты лагерные номера. Дети остались живы под нашим чутким наблюдением.

После освобождения наши женщины взяли детей и усыновили. У некоторых детей нашлись родители. С некоторыми мы поддерживаем связь. В Москве есть усыновленная Лиля. Ей было три года, даже не помнит родителей и из какой страны. Мама ее погибла в Освенциме. Галю из Белоруссии тоже усыновили бывшие военнопленные. Мария из Подмосковья. В Ленинграде – Стелла.

Еще раз выражаю Вам чувства самой глубокой признательности и благодарности за Ваши добрые дела. Если что не так, извините.

Е. С.